

ДОМ, ГДЕ РАДУЮТСЯ СЕРДЦА

МАЛОМУ ТЕАТРУ—150 ЛЕТ

«В ПРАЗДНИК красоте сегодняшних чисел» эти слова Маяковского сегодня могут сказать все, кто любит театр. Исполнение его пьесы идет с тех пор, когда впервые был поднят занавес Малого театра. Именно на его сцене сложились лучшие черты и вечные живые традиции всего русского реалистического театра.

Величайший актер Малого театра, основоположник сценического реализма Михаил Семёнович Щепкин был не только современником, но и соратником Грибоедова, Пушкина, Гоголя и Некрасова. Щепкин, по словам Герцена, «создал нраву на русской сцене». Мы помним и о другом великом актере этого театра—П. С. Мочалове. Созданная им традиция героического романтизма и реализма в театральном искусстве его современника Щепкина. Органически сочлется эти начала в творчестве ряда актеров Малого театра. Среди них надо назвать великую Ермолову, первую же актрису, получившую от Советского правительства звание народной артистки.

Герцен относил великих актеров Малого театра Щепкина и Мочалова к тем нациям на сокровенные силы и возможности русской культуры, которые делают великой нашу веру в будущую Россию. Эти слова Герцена соединяют историю Малого театра с современностью. Поэтому, отмечая юбилей Малого театра, мы не только и не столько подумали, что, сколько думаем о том, что, сколько живем, о будущем.

На всем протяжении пути театра его лучшие достижения были связаны с большой литературой, с произведениями, принадлежавшими его идейной значительности и совершенством формы. Многие из них были еще не считались «классическими», а представляли собой современную драму. Но лучшие образцы искусства каждой эпохи остаются бессмерты. Их идейно-философская глубина, острота социальных проблем, человечность и жизнечность образов, красота и поэтичность, наконец, познавательное значение—все это делает классику нужной новым поколениям, как бы в них ни уходило в ней понятие и время своего времени.

Мы не будем пересказывать славную историю театра. Ее хорошо знают наши читатели. Отметим, что в юбилейные дни Малого театра на его сценах появилась лучшая пьеса Островского—«Гроза».

Г. ПОСТАНОВКА ее в Малом театре—это событие. Не так ли парадоксально по его звучанию, живяно популярности пьесы, каждая каждому зрителю со школьных лет, делает особенно трудным ее сценическое воплощение. Однако ее истолкование как и любая другая пьеса русской общественной мысли и ее борьбу против «темного царства» дореформенной России еще недоста-

точно для того, чтобы она стала близкой и волнующей для современности. «Лучшей в темном царстве»—вызвал доброту к своей замечательной пьесе, посвященную «Грозе». И это не просто поэтический образ, а указание на обобщенный философский и нравственный смысл драмы.

По этому пути и пошел театр, как бы воплотив мысль Гоголя об идейном пафосе русской драмы: «Это—продолжение той же брани света со тьмой... которая всякого благородного русского делает чуждым и чуждым к нему». В современном прочтении «Гроза» утверждает нравственную силу и чистоту человека. Это суровый и открытый, подлинно правдивый трагедийный спектакль.

И А ПРОТЯЖЕННИЙ долгая и плодотворная работа пьесы Островского обрели шпатами—рецептами или формулами, указывающими, как надо играть ту или иную роль. Спасения шпатами с его стороны—он ведь стоит на пути к полному пониманию классической пьесы.

В наше время и в Малом происходит новое открытие драматургии Островского. Такой новый образ самодура Дикого дает в спектакле Д. Телешин. Он играет в подчеркнуто острой и стремительно—психологической манере: его Дикой самодура—возрастания. Этот «взрывательный мужик», «вонок», находящийся в вечной борьбе с окружающими его людьми, позволяя увидеть восторженную и логичную, в разстерзанный рубаше с крестом на груди, велико-размашистыми руками, он высоким, пронзительным голосом выкрикивает ругательства свое. Может быть, он просто продвигает, соединяет—ведь и может позволить себе все! Но, пожалуй, ему действительно худо. А потому он не столько страшен, сколько смешон и даже жалок.

В постановке О. Хорьковой роль Кабаняки не менее драматична, особенно когда слышь надоедливо-диалектический тон ее поучений помыслам подлинная скорбь матери и ревность к молодой жене—всего этого, может быть, на какой должна быть будущая хозяйка дома.

В спектакле много действующих лиц. Все они важны и необходимы и все художественно замечательны актерами ансамбля Малого театра. Но есть в пьесе главная роль: от исполнения которой зависит судьба спектакля—Катерина. Это—большая удача А. Щербининой. Она глубоко поняла и прочувствовала свою роль, ее страстность, ее внутреннее богатство, она дала рясунком роль, ее своеобразной певучести пластикой, песенно-поэтическим складом речи. Но главное—актриса раскрыла большую морально-философскую силу пьесы, она оживила образ духовно красивого человека, сумевшего сохранить высокую чистоту нравственных начал в трагич-

еском голодоморении с враждебным или безразличным отношением к людям. Примеры времени, жизненная достоверность внешнего облика Катерины и исполнению актрисы органично слиты с общими поэтическими, хочешь сказать, пародическими и строгими чертами образа.

С обаянием для этой актрисы драматической силой и мастерством играет Е. Гоголева небожнику, но полную глубокого значения роль подумавшейся барыни, которая при жизненной убедительности обретает смысл алого смысла—василия смерти над жизнью.

По-настоящему истолкованы в спектакле также персонажи, как Варвара, Кудряш, Тихон и Борис. Они очень отличаются друг от друга, но есть у них общая черта: они безразличны. Порядки и нравы «темного царства» им не по душе, но и против них они не пойдут: ведь можно приспособиться, лицемерить.

Такова Варвара (Т. Торчинская). Она отлично представляет собой и строгий и безразличный кабановского дома, ступает ногами со своим сердечным другом, вырвавшая для этого ключа у матери, а если нужно, то и заперто переменяет ключи забор. Играть эту роль прекрасно Кудряш (В. Клевец). Это не просто лютая гуляка, рубаха-парень. Уже во внешнем облике его чувствуется какая-то хищная сила. В нем нет страха перед «темным царством», и он будет против него что он не станет—таким, как он, нужным и здесь, а на себе цену знает. К людям такого типа близок и муж Катерины Тихон (С. Еремев). Он добродушен, но доброты его бесчисленна, и потому она никому не принесит пользы. Ему тяжело является под люткой матери, которую он не уважает, но зато боится. И он идет на компромиссы, и он живет и лицемерит.

Ведь всякий компромисс показан в пьесе Борис и здесь поставивший спектакль В. Вабочкин следует Добролюбову: «...это один из тех весьма редких людей, которые не умеют делать того, что можно, и не понимают того что делают». Борис сам и играет В. Сафроню. В его Борисе нет силы ни для добра, ни для зла. Сам по себе он на зло, но по существу—из-за своей слабости он предает Катерину: ведь выражает самое страшное зло: предательство и он надо сказать, это зло проявляет безразлично.

Впервые своим гуманистическим традициям, театр в этом спектакле ставит вопрос о безразличии безразличных, благодаря которому может существовать зло. Над сознанием безразличных и безразличия уходящие в прошлое нравственные нормы «темного царства», но, освобождаясь от них, они обретают безразличия к добру и злу, и тогда в их пустые души и безразличия к человеку и готовности к сделке с совестью.

В ряду действующих лиц спектакля особое место занимает Кулигина. В нем, с удивительной силой сыгранном Вабочкиным, есть и большая жизненная глубина, и величественная молодость духа, он увлекает наукой, поэзией, красотой мироздания, он остро ощущает нелепость «темного царства», его косность, невежество и жестокость правды. Нет в нем только своеобразия, но и величия, он живет для людей, они интересны и важны ему. Гуманизм по натуре, он всегда готов к соучастию в жизни и бедах дру-

гих людей. Сила авторского искусства и заключается в том, что когда Кулигина—Вабочкин появляется в спектакле, мы как будто впервые видим этого человека с одухотворенным и выразительным лицом, с горестной складкой губ, с тоской в глазах и стремительностью движения. И немалое задумываешься над в сущности трагической судьбой безвестного самоубийцы, который в других условиях мог бы стать ученым, поэтом, общественным деятелем и просветителем. Образ спектакля в целом строг и выразителен. Конкретность бытовых деталей, обозначающих место действия, сочетается с приподнятой и возвышенной сценой, открывающей простор воображению зрителя. Поставивший спектакль В. Вабочкин и художник В. Левальта, очевидно, не стремились изобразить на сцене утонченную красоту общества дворян, Волгу и расстилающиеся за ней дали или медленное движение страшной грозовой тучи, захватывающей весь небосвод. Все это с огромной силой поэтической выразительности залези в лицах Кулигина, Актера и расстилающиеся за ней дали или медленное движение страшной грозовой тучи, захватывающей весь небосвод. Все это с огромной силой поэтической выразительности залези в лицах Кулигина, Актера и расстилающиеся за ней дали или медленное движение страшной грозовой тучи, захватывающей весь небосвод.

МАЛОМУ ТЕАТРУ называют «Домом Островского». Да, в этом доме любят и умеют играть его пьесы. Вспомните прекрасную недавнюю постановку «Ася» А. Володина. И вообще классику—блестящие спектакли «Власть тьмы», «Царь Федор Иоаннович», поставленные главным режиссером, народным артистом СССР Борисом Раевским. Но история знает и это название возможности и значение Малого театра в советской и мировой театральной культуре? Мне кажется, наоборот, подтверждает, при постановке в советских театрах, ибо душа Малого театра—современность! Вспомним огромный успех «Альбиона» Ярославича Тренева с В. Пашенной, «Судебные мосты» В. Комарова, «Назад в Ленинград», «Фронт» А. Корнейчука, «За тех, кто в море!» В. Лавренюка, «Вечный источник» Д. Зорина, «Оптимистическую трагедию» В. Вишневского, «Судебное прототипирование героического драматического искусства, недавние спектакли театра «Так и будет» К. Симонюка, «Птицы нашей молодости» И. Дуваца. Поэтичность остро звучащие постановки И. Гаупмана, «Судебное Маркелюк» К. Чапека и другие.

Какое созвездие выдающихся мастеров сцены работает сегодня здесь! Раньше зритель ходил смотреть Ермолову, Щепкина, Островского, Южину, П. Сафроню, Вабочкину, Рыжову и много других. Сегодня новые поколения зрителей покояются также члнблестным игрой Корфина Малого театра—И. Мухоморова, И. Жданова, И. Игнаткина, Е. Штрафа, замечательный Мастер всех поколений, молодой племя артисткой, стремящихся бережно охранять и развивать неисчерпаемые богатства русского сценического искусства.

Да, действительна, сегодня Малому театру, его трупе и репертуару, доступно все. И в эти дни, поздравляя любимых театр с его юбилеем, мы хотим ему больше современности, спектаклей классических постановок современных драм.

Б. АСЕЕВ,
доктор искусствоведения.